

Рис. 2. Теоретические знания студентов после эксперимента (в %).

Из показателей рис. 1 и 2 можно сделать вывод, что успешность освоения практических и теоретических навыков и знаний значительно возросла в экспериментальной группе, в то время как рост этих же показателей в контрольной группе более умеренный.

Выводы: Теоретические и практические знания и навыки, необходимые спасателю для выполнения возложенных на него задач крайне разносторонние, требующие отдельного, детального усвоения. Профессиональная подготовка спасателей, крайне трудоёмкая, ответственная задача. Ведь от того насколько молодой специалист будет подготовлен к действиям в реальных экстремальных ситуациях, от его решительности и способности к самопожертвованию, подчас зависит не только жизнь и здоровье пострадавших, но и его собственная. В связи с этим, трудно переоценить значение качественной и эффективной системы подготовки спасателей. К сожалению, не все желающие могут пройти курс профессиональной подготовки в специализированном учебном центре, а трудоустройство в поисково-спасательное формирование без должной начальной профессиональной подготовки, далеко не всегда означает желание уже опытных спасателей передать свои знания и навыки но-

вичку. Поэтому возможности студентов, не имеющих звания "Спасатель" и не трудоустроенных по этой профессии, желающих получить знания и навыки профессионального спасателя ограничены только факультативными занятиями, открытыми на базе образовательных учреждений. На сегодняшний день, в подавляющем большинстве таких факультативов нет качественной и детально проработанной системы подготовки спасателей, удовлетворяющей современным особенностям ведения поисково-спасательных работ. Поэтому создание и практическое внедрение современной системы подготовки студентов-спасателей имеет значение не только в развитии движения Всероссийского студенческого корпуса спасателей, но и в подготовке будущих специалистов спасательного профиля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безопасность жизнедеятельности. Сборник нормативных документов по подготовке учащейся молодежи в области защиты от чрезвычайных ситуаций / под ред. М.М. Дзыбова. - М.: Издательство ДиК, М.: Издательство АСТ, 1998.
2. Беспалько, В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения: учебник для студентов пед. вузов / В. П. Беспалько. - М.: Изд-во ин-та профессией, образования Мин-ва образования России, 1995.
3. Девясилов В.А. Безопасность жизнедеятельности в системе высшего образования // Безопасность в техносфере. 2008. № 5. С. 3.
4. Марачев В.А. Опыт подготовки специалистов ставропольского поисково-спасательного отряда и их действий при ликвидации чрезвычайных ситуаций различного характера // Технологии гражданской безопасности. 2007. № 2. С. 90-91.
5. Рублев В.М. Подготовка студентов к осуществлению мероприятий, связанных с безопасностью жизнедеятельности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2011. № 3. С. 276-279.
6. ФЗ от 22 августа 1995 г. N 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» (с изменениями и дополнениями) Глава III.

TRAINING OF STUDENTS FOR EMERGENCY AND SEARCH AND RESCUE DISCIPLINES

© 2013

D.R. Merzlyakova, candidate of psychological sciences, associate professor of safety of life
A.A. Shulgin, assistant of defense in an emergency and risk management
Udmurt State University, Izhevsk (Russia)

Annotation: This article describes the training of students in an emergency and search and rescue disciplines. The paper considers the problem of preparation of students to the Rescue. The article describes the pedagogical experiment conducted, aimed at checking the effectiveness of techniques.

Keywords: rescue, emergency and search and rescue discipline, methods of teaching.

УДК 159.947.5(075.8)

СВЯЗЬ МЕЖДУ ПРОБЛЕМАТИЧНЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТА И МЕТАПОЗНАВАТЕЛЬНЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ СТУДЕНТОВ

© 2013

М. Моталлеби, докторант кафедры психологии
Бакинский Государственный Университет, Баку (Азербайджан)

Аннотация. Полученные в статье результаты показывают, что существует корреляция между метапознавательными факторами, такими, как положительная и отрицательная тревога, связанная с бесконтрольностью и риском, уверенность в себе с когнитивной точки зрения, с верой в необходимость контроля над мыслительными процессами и Интернет-зависимостью. Студенты, которые не имеют эффективной стратегии метапознания, скорее всего, зависят от Интернета. Для того, чтобы не было этой проблемы, надо научить студентов правильной метапознавательной стратегии.

Ключевые слова: когнитивные метапознавательные факторы, доступ в Интернет, профилактика Интернет-зависимости студентов.

За последнее время выросло число исследований о негативных последствиях работы в Интернете, таких, как напряженность, депрессия, и проч. Однако почему-то не рассматриваются положительные моменты влия-

ния Интернета на пользователей, на те качества, которые они приобрели при этом. В статье анализированы некоторые связи между проблематичным использованием Интернета и метакогнитивными факторами познания

пользователя. Для этого было проведено исследование среди 374 студентов, отобранных путем случайной выборки; результаты опроса показали наличие у 97 опрошенных человек (65 юношей и 41 девушка) Интернет-зависимости. Среди них была распространена анкета с вопросами, касающихся метакогнитивных сторон познания. С целью анализа полученных ответов были вычислены значения многих переменных, были также применены расчеты по коэффициенту корреляции Пирсона.

Введение. За последние десятилетия в использовании Интернетом произошли серьезные изменения. Здесь есть много поводов беспокоиться; в научной литературе используются такие понятия, как проблематичность, патология и зависимость (Шерер, 1997, Янг, 1998, А. Валлас, 1999, Берд и Вульф, 2001). Зависимость от Интернета объясняют следующим образом: при использовании Интернетом в жизни пользователя как результат или следствие появляются проблемы (социальные, психологические, образовательные и профессиональные) [Берд и Вульф, 2001].

Итоги исследования показали, что ежедневно и по многу часов пользуясь Интернетом, люди повышают риск стать зависимым от него: такой риск составляет от 4.6-18.3% [Морахан-Мартин и Шумахер, 2000, Кальтиала-Хейне, Липтонен и Римпелас, 2004, Неймс, Гриффитс и Баньярд, 2005].

Появление когнитивных теорий о нарушениях в психологических функциях (Бек 1976) стало поводом для изучения когнитивных функций и их классификации. В последние годы исследования в рамках этой парадигмы в указанной сфере проводятся по методике «когнитивной терапии» Дэвиса (2001). В этих исследованиях четко показана проблема усиления роли когнитивных факторов при усилении зависимости от Интернета. В последнее время в теоретических исследованиях этого типа стал применяться новый метод – метод метапознания. Здесь показана роль метапознавательных факторов в росте психологических расстройств. [Уэльс и Мэтью, 1994 vs 1996, Уэльс, 2000].

Метакогнитивные факторы – это избранная стратегия в отношении информации о своих внутренних и познавательных чувствах и возможностях и обращения с нею. [Флавелл, 1979, Уэллс и Мэтью 1994 и 1996, Уэллс, 2000]. В качестве примера подобной информации можно взять некоторые рассуждения лица (к примеру, такого типа: не стоит размышлять о мыслях X, или же: курение помогает мне сгруппировать информацию в сознании), которые считаются более достоверными и значимыми. Согласно теории метапознания, метапознавательные факторы играют большую роль в предварительной подготовке моделей реагирования на свои внутренние чувства и размышления. Эти модели проявляют себя в том, что сосредоточивают внимание на определенном объекте, направляют в определенную сторону размышления, а также проявляются в стремлении отдалиться от неэффективного и неоптимального поведения. Одним из видов подобного неоптимального поведения является как раз Интернет-зависимость.

На основе проведенных многочисленных исследований были выявлены связи между разными свойствами метапознавательных факторов и нарушениями психологических функций. [Уэльс и Мэтью 1994, Бэнлук и Мэррис 1998, Уэльс и Папагеоргиу, 1998, Эммилькамп и Аардена, 1999, Боуман и Мейжер, 1999, Мэтью, Хиллард и Кэмпбэлл, 1999, Мэррис, Уэльс и Нотард, 2000, Уэльс, 2000, Папагеоргиу, Спада и Уэльс, 2006, Спада, Никсевиц, Монета и Ауризон, 2006, Спада, Хью и Никсевиц, 2006, Роусис и Уэльс, 2006, Спада, Зандворт и Уэльс, 2007, Спада, Монта и Уэльс, 2007]. Вместе с тем считаем, что имеется необходимость дальнейшего исследования взаимосвязи и взаимозависимости между метакогнитивными факторами и Интернет-зависимостью. Именно поэтому в данной статье и была поставлена цель выявить указанную зависимость или

опровергнуть ее.

Метод:

В проведенном исследовании был применен метод корреляции различных переменных для выявления наличия между ними определенных зависимостей, выражающихся в коэффициенте корреляции [2]. Из совокупной генеральной выборки количеством 8867 человек (2096 юношей и 5771 девушка, обучающиеся в Научно-прикладном университете в городе Урмия) было отобрано на основе таблицы случайных чисел 369 человек. В соответствии с формулой Кокрана (Cochran) ($t=1.96$, $d=0.05$, $p=0.5$, $N=8867$) была применена методика случайной систематической выборки. Генеральная совокупность была поделена на группы и на основе интервального ряда были отобраны группы для выборки. выборка. (цифра 1 была взята за базовую, затем по списку в журнале были отобраны 25-й, 29-й и т.д.). Среди отобранных студентов был проведен опрос на основе анкеты по Интернет-зависимости (The Internet Addiction Test).

Анкета по исследованию Интернет-зависимости состоит из 20 вопросов и применяется при необходимости выявления указанной психологической зависимости. Чем выше набранный балл, тем выше Интернет-зависимость. На основании набранных баллов было выявлено, что 97 человек из отобранной группы страдают данным заболеванием (56 юношей, 41 девушка). Затем среди них была распространена анкета по метакогнитивным факторам [2], на которую они также ответили. Эта анкета состоит из 30 пунктов, охватывающих по таким показателям, как нравственные ориентации, образ мышления и подхода к анализу событий, а также измерения индивидуальных дифференциаций в верованиях. В анкете имеется пять подтем, которые используются для измерения различных сторон метакогнитивного мышления: 1) позитивные размышления о беспокойстве, 2) негативные размышления о беспокойстве по поводу бесконтрольности и риска, 3) когнитивная самооценка, 4) Вера в необходимость контроля над размышлением и 5) когнитивная идентичность. *Yüksək ballar metaidrakda uyğunsuzluğun olmasının əlamətidir. Anketin dəqiqliyi psixoloqlar tərəfindən təsdiq edilib və onun etibarlılığı «Kronbax alfa» üsulu ilə yoxlanılaraq təsdiq edilibdir.* В результате проведенной проверки было выявлено, что коэффициент надежности анкет составила 0.76 и 0.89, в соответствии с таблицей «Nunally» можно сказать, что данная анкета подходит для прикладного исследования. В исследовании для выявления корреляционных связей был применен коэффициент Пирсона. Одновременно данные были анализированы и обобщены при помощи программы SPSS.

Полученные результаты исследования:

Таблица 1

Показатели корреляции между метакогнитивными факторами и Интернет-зависимостью, девиации (отклонение от индекса) и средневзвешенной

Переменная	M	S	R	P
Позитивные размышления о беспокойстве	12.4	5.5	0.55	0.0
Негативные размышления о беспокойстве по поводу бесконтрольности и риска	11.5	4.8	0.36	0.0
Когнитивная самооценка	9.9	3.7	0.21	0.043
Вера в необходимость контроля над размышлением	10.6	3.7	0.44	0.0
Когнитивная идентичность	15.2	5	0.38	0.0
Интернет-зависимость	38.9	20.4		

$n=97, 00p < 0.05 < 0.05, 0p < 0.05 < 0.05$

Показатели коэффициента корреляции Пирсона свидетельствуют о том, что позитивные размышления о беспокойстве непосредственно связаны с Интернет-зависимостью ($r=0.55$, $p < 0.01 < 0.01$). Одновременно беспокойство о бесконтрольности и риске, т.е. негативные представления также связаны с Интернет-зависимостью ($r=0.36$, $p < 0.01 < 0.01$). И, наконец, установлено, что когнитивная самооценка в себя также связана с Интернет-зависимостью ($r=0.21$, $p < 0.05 < 0.05$), кроме того, имеется зависимость между Интернет-зависимостью и необходимостью контроля над размышлениями ($r=0.44$, $p < 0.01 < 0.01$), а также когнитивной идентичностью ($r=0.38$, $p < 0.01 < 0.01$).

Согласно показателям коэффициента Пирсона, имеется положительная связь между метакогнитивными факторами и Интернет-зависимостью. Различными исследователями также установлена связь между различными свойствами метакогнитивных факторов и имеющимися нарушениями психологических функций [см. об этом 3-9]. Разумеется, эти связи нельзя объяснить причинно-следственными связями, однако лицо, не владеющее эффективными метакогнитивными стратегиями, больше подвержено риску попасть в психологическую зависимость от Интернета. Именно поэтому студентам предлагается усвоить метапознавательные стратегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хафезнийа Мухаммедриза. Введение в методологию гуманитарных научных исследований. Тегеран: изд. Самт, 2002 (на персидском языке)
2. Дилавер Али. Основы практических и теоретических исследований в гуманитарных и социальных науках. Тегеран: изд. Рошд, 2003 (на персидском языке)
3. Beard, K. W., & Wolf, E. M. (2001). Modification in the proposed diagnostic criteria for Internet addiction. *Cyber Psychology and Behavior*, 4, 377—383.

RELATIONSHIP BETWEEN PROBLEMATIC INTERNET USE, AND METACOGNITIVE CAPABILITIES OF STUDENTS

© 2013

M. Motallebi, doctoral student in psychology
Baku State University, Baku (Azerbaijan)

4. Hermans, D., Martens, K., De Cort, K., Pieters, G., & Eelen, P. (2003). Reality monitoring and metacognitive beliefs related to cognitive confidence in obsessive-compulsive disorder. *Behaviour Research and Therapy*, 41, 282—401.

5. Matthews, G., Hillyard, E. J., & Campbell, S. E. (1999). Metacognition and maladaptive coping as components of test anxiety. *Clinical Psychology and Psychotherapy*, 6, 111—125.

6. Myers, S. G., & Wells, A. (2005). Obsessive—compulsive symptoms: The contribution of metacognitions and responsibility. *Journal of Anxiety Disorders*, 19, 806—817.

7. Papageorgiou, C., & Wells, A. (2003). An empirical test of a clinical metacognitive model of rumination and depression. *Cognitive Therapy and Research*, 27, 261-273.

8. Roussis, P., & Wells, A. (2006). Post-traumatic stress symptoms: Tests of relationships with thought control strategies and beliefs as predicted by the metacognitive model. *Personality and Individual Differences*, 40, 111-122.

9. Spada, M. M., Zandvoort, M., & Wells, A. (2007). Metacognitions in problem drinkers. *Cognitive Therapy and Research*, 31, 709-716.

10. Аббасова К. Я. Когнитивная психология и философия: проблемы сосуществования // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3, с.9-11

11. Джанашиа А.З. Проблема изучения намерения на эмпирическом уровне // Вектор науки ТГУ. 2011. 2. с.82-85

12. Музыка О.Я. Проблема развития целостного восприятия цвета в процессе обучения живописи будущих учителей изобразительного искусства // Вектор науки ТГУ. № 2. 2011, с. 143-145

13. Накашина Н.А. Критерии успешной самореализации личности // Вектор науки ТГУ. 2011. № 2. с. 146-149

14. Аббасова К. Я. О философской основе современных психологических исследований // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1, с. 11-14

Annotation: The obtained results in this paper show that there is a correlation between metacognitive factors, such as positive and negative anxiety associated with lack of control and the risk of self-confidence from a cognitive point of view, with a belief in the need to control thought processes and Internet addiction. Students who do not have an effective strategy of metacognition is likely to depend on the Internet. In order to avoid this problem, it is necessary to teach students the correct metacognitive strategy.

Keywords: cognitive and metacognitive factors, Internet access, Internet addiction prevention students.

УДК 51:53 (07)

КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ДОПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ДОУНИВЕРСИТЕТСКОЙ СИСТЕМЕ

© 2013

Н.П. Муранова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой базовых и специальных дисциплин

Национальный авиационный университет, Киев (Украина)

Аннотация: Изложена концепция научно-методического обеспечения допрофессиональной подготовки старшеклассников в доуниверситетской системе, научную основу которой составляют компетентностный, задачный, деятельностный подходы и принципы. Выделены семь компетенций для физико-математической подготовки старшеклассников в доуниверситетской системе, выявлены четыре основных типа учебных задач, система их реализации.

Ключевые слова: компетентностный, задачный, деятельностный подход, преемственность, компетенции, допрофессиональные учебные задачи.

Актуальность проблемы допрофессиональной подготовки старшеклассников в доуниверситетской системе образования обусловлена рядом причин. Одни из них имеют системный социально-экономический аспект, обусловленный мировой интеграцией различных сторон социальных ресурсов государств, прежде всего экономических, технологических, научных, культурных. Другие относятся к причинам, которые, безусловно, свя-

заны с вышеуказанными системными, но носят локальный характер, отражающий состояние и перспективные ориентации тех же аспектов в государстве, а также в его регионах.

Допрофессиональная подготовка ориентирована на запрос профессиональной сферы общества, с которым тесно связаны и должны взаимодействовать рынок труда, профессиональная подготовка в высшей школе на